

УДК 347.99 (470) (091)

Иркутская судебная палата: история создания и общая характеристика (1897 г. – февраль 1917 г.)

Т. Л. Курас

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Посвящено истории создания и общей характеристике Иркутской судебной палаты. Она была открыта в 1897 г., с этого времени Сибирь вошла в состав территории империи, на которой действовали Судебные уставы 1864 г. Палата возглавила Иркутский судебный округ, ее деятельность регулировалась общероссийским законодательством и актами, принятыми для сибирских судов. Члены палаты осуществляли свою деятельность в сложной географической ситуации, с высокой служебной нагрузкой и в условиях частых перемещений. При этом палата работала эффективно, выполняя лежащие на ней задачи.

Ключевые слова: Иркутская судебная палата, судебные палаты, судебная реформа.

В Судебных уставах 1864 г. закреплялось создание мировых судей, а также общих судов: окружных судов, судебных палат и кассационных департаментов Правительствующего сената. Мировые судьи рассматривали по первой инстанции мелкие дела, окружные суды – дела, неподсудные мировым судьям и не отнесенные законом к ведению палат. Судебные палаты проверяли в апелляции уголовные и гражданские дела, рассмотренные окружными судами без участия присяжных, и рассматривали по первой инстанции дела о государственных и должностных преступлениях. Сенат являлся высшим судебным органом страны.

Для проведения реформы вся территория Российской империи была поделена на судебные округа, возглавляемые судебными палатами. В 1866 г. были открыты Санкт-Петербургская и Московская судебные палаты. Затем стали открываться другие судебные палаты, в первую очередь в Европейской России [18, с. 308–310]. Реализация судебной реформы в России затянулась, к 1894 г. дореформенный суд еще сохранялся в 23 губерниях и областях на севере, востоке и юго-востоке страны, в том числе в Сибири [19, с. 62].

К концу XIX в. состояние судопроизводства в Сибири вызывало недовольство всех слоев населения, общественность требовала реформирования судебной системы. Система судов в дореформенной Сибири была очень сложной, для судопроизводства были характерны волокита, смешение судебной и административной власти. В связи с этим Министерство юстиции начало принимать меры, направленные на усовершенствование деятельности сибирских судов. С этой целью в 1885 г. были утверждены «Временные правила о применении в Сибири улучшенного судопроизводства и делопро-

изводства в судебных местах прежнего устройства» [15, с. 26]. Однако судебная система Сибири оставалась громоздкой и не соответствовала системе судов, установленной в Судебных уставах, в судах не действовали соответствующие принципы. С учетом этого началась подготовка к проведению в Сибири судебной реформы на основе Судебных уставов. После анализа особенностей географического расположения, экономического и политического развития таких городов, как Томск, Красноярск, Иркутск, Якутск, Чита, Благовещенск, было решено создать судебную палату именно в г. Иркутске, причислив к округу этой палаты все сибирские суды, кроме тобольского.

При создании Иркутской судебной палаты, Иркутского окружного суда и в целом при проведении судебной реформы в Сибири возникало немало проблем, в частности, остро стоял кадровый вопрос. Министр юстиции подчеркивал, что штаты новых судов, которые должны были действовать в г. Иркутске, а также в Сибири в целом, должны быть составлены из лиц, хорошо знакомых с местными условиями. Н. В. Муравьев указывал на наличие в личном составе сибирской дореформенной юстиции большого числа образованных юристов, прошедших суровую школу окраинной службы правосудия. Кроме того, предполагалось, что туда пойдут служить сибирские уроженцы, их вызовет домой желанная весть о введении в Сибири Судебных уставов. Нельзя было обойтись и без назначения в суды новых лиц, предполагалось назначить туда до 50 % судей, приобретших опыт на службе в судах Европейской России. Они должны были передать судам Иркутского судебного округа ценное достояние новой судебной практики [28, с. 157–158]. Стимулом работы в сибирских судах для них должны были стать увеличение окладов, крупные подъемные и прогонные деньги, периодические прибавки к содержанию и усиленные пенсии за принадлежность сибирской службе, повышение при назначении в суды Иркутского округа [28, с. 158]. В 1896 г. в Министерстве юстиции были подготовлены списки лиц, желающих назначения в Сибирь, с данными об их образовании, прежней службе и заключениями старших председателей и прокуроров судебных палат.

К моменту открытия новых судов в Иркутске и в целом в Иркутском судебном округе была проведена огромная работа. К апрелю 1897 г. личный состав Иркутской судебной палаты и всех новых судов Сибири был окончательно сформирован. Серьезный подход к составу судов позволил определить лиц, обладающих высокой квалификацией в области права и соответствующей репутацией. В целом по Иркутскому судебному округу около 47 % должностей были заняты лицами, состоявшими на судебной службе в Сибири, остальные должности заняты кандидатами из европейской России [12, с. 118]. Таким образом, к 1897 г., к началу реализации судебной реформы в Сибири, был сформирован состав Иркутской судебной палаты, а также иных сибирских судов.

Первый состав судей Иркутской судебной палаты был следующим. Старшим председателем Иркутской палаты и председателем ее уголовного департамента был назначен член Санкт-Петербургской судебной палаты, действительный статский советник, сенатор Кастриото-Скандербек-

Дрекалович Георгий Владимирович. Председателем гражданского департамента Иркутской палаты стал товарищ председателя Рязанского окружного суда действительный статский советник Гурчин Адольф Викентьевич. Членами Иркутской палаты были назначены: председатель съезда мировых судей Виндаво-Гольдингенского округа статский советник Францессон Игнатий Владиславович, председатель Акмолинского областного суда статский советник Ковалевский Григорий Федорович, уездный член Санкт-Петербургского окружного суда по Ямбургскому уезду статский советник Будзилевич Иосиф Гаврилович, товарищ председателя Кашинского окружного суда статский советник Башилов Иван Александрович, уездный член Калужского окружного суда по Малоярославецкому уезду коллежский советник Ионин Лев Алексеевич, член Рязанского окружного суда надворный советник Лебедев Иван Петрович [14, с. 19–31]. Таким образом, на высокие должности членов Иркутской судебной палаты были назначены в основном должностные лица судебного ведомства из европейской части Российской империи, служившие на сравнительно низких должностях, для них такое перемещение было существенным повышением по службе. В свою очередь, назначение указанных лиц на судебные должности в Иркутске способствовало притоку в город образованных юристов, которые могли поделиться знаниями и ценным опытом работы в новых судах Европейской России, способствовать реализации демократических принципов правосудия, поддержать позитивный настрой юридической общественности Иркутска, связанный с долгожданной реализацией судебной реформы в Сибири.

13 мая 1896 г. были утверждены «Временные правила о применении к губерниям и областям Сибири Судебных уставов 1864 года». На основании них 2 июля 1897 г. в г. Иркутске в присутствии министра юстиции Н. В. Муравьева состоялось торжественное открытие Иркутской судебной палаты и Иркутского окружного суда (г. Иркутск, Ивановская площадь, дом 16) [15, с. 26–33]. Об открытии новых судов в Сибири сообщили местные печатные издания, а также «Журнал Министерства юстиции» [23, с. 125]. Место судебных палат в судебной системе империи было весьма высоко, в связи с этим, несомненно, открытие судебной палаты именно в Иркутске стало значимым этапом в политическом, социальном и экономическом развитии города.

В результате открытия Иркутской палаты и судов ее округа вместо сложной системы судебных инстанций судебные обязанности и надзор распределялись между окружными судами и судебной палатой. В судах вводились прокурорский надзор, нотариусы, судебные приставы, присяжные и частные поверенные. Суд стал совершаться устно, публично, признавая в каждом его человеческую и гражданскую личность, его неотъемлемые права [23, с. 125–127].

Общество с большим сочувствием отнеслось к проведению судебных преобразований в Сибири, созданию стройной судебной системы, возглавляемой Иркутской судебной палатой. Однако высказывались и негативные суждения по поводу данной реформы, отмечалось, в частности, что в Сиби-

ри не вводился суд присяжных, выборный мировой институт, в судопроизводстве допускалось чрезвычайное развитие письменности в ущерб устности, и др. [23, с. 239]. Тем не менее Иркутский судебный округ вошел в состав территории Российской империи, на которой действовали Судебные уставы 1864 г. С 1897 г. Иркутская судебная палата, а также Иркутский, Томский, Красноярский, Якутский, Читинский, Благовещенский и Владивостокский окружные суды ее округа осуществляли свою деятельность на основании принятого законодательства.

Далее формирование судебных палат было продолжено, в целом в России к началу XX вв. было завершено проведение судебной реформы. Была создана система, состоявшая из 14 судебных округов, возглавляемых судебными палатами. Их создание являлось важнейшей составляющей судебной реформы. Иркутская судебная палата наряду с другими заняла свое достойное место в судебной системе. Таким образом, г. Иркутск стал одним из 14 городов Российской империи, где функционировала судебная палата. Это значительно укрепило место и роль города среди других сибирских городов. Кроме того, создание палаты стало значимым этапом на пути укрепления законности и авторитета судебной власти на территории как Иркутска, так и всего судебного округа.

Территория округа Иркутской судебной палаты составило 8 967 681,8 квадратных верст, а в его границах проживало 2 359 514 человек при плотности населения 0,3 жителей на одну квадратную версту [26, с. 1–10, 54–56]. Иркутский судебный округ был одним из самых больших, наряду с площадью округов Омской и Ташкентской палат. При этом количество населения, проживавшего на территории Иркутского судебного округа, было небольшим, такая же ситуация была характерна для Виленского и Омского судебных округов [18, с. 308–310]. Небольшая плотность населения, расселенного на большой площади, наряду с другими факторами осложняли деятельность Иркутской судебной палаты и судов ее округа.

В соответствии с «Учреждением судебных установлений» судебные палаты возглавлял старший председатель, палаты состояли из департаментов – гражданских и уголовных, где рассматривались соответствующие дела. Число департаментов зависело от числа дел, поступавших на их рассмотрение. В составе Иркутской судебной палаты весь период действовало два департамента. Для сравнения отметим, что существовали и значительно более крупные палаты. К примеру, к 1914 г. Варшавская и Санкт-Петербургская палаты состояли из восьми департаментов. В составе двух департаментов, так же как и Иркутская, работали к этому времени Новочеркасская, Омская и Ташкентская палаты [25, с. 3].

К открытию Иркутской судебной палаты в ней устанавливались следующие штаты: старший председатель, председатель департамента, 6 членов палаты, 2 секретаря, 4 их помощника, прокурор, 2 его товарища и секретарь при прокуроре [13]. Число членов палат, должностных лиц прокуратуры, состоящих при них, а также других служащих суда зависело от ряда факторов, в том числе площади судебного округа, количества населения,

числа дел, ежегодно поступавших на рассмотрение палаты. Для сравнения, на момент образования Омской палаты в ней были такие же штаты, кроме того, должность переводчика [22, с. 3]. При этом, как отмечалось выше, в Российской империи существовали и значительно более крупные судебные палаты. Например, к 1884 г. Варшавская судебная палата состояла из 28 членов, Московская – из 24, Харьковская – из 18 [27, с. 2–39].

В соответствии со ст. 150 «Учреждения» все заседания Иркутской судебной палаты подразделялись на три вида: распорядительные, судебные, общие собрания департаментов. При этом распорядительные заседания проводились, в частности, для предварительного обсуждения наказов судебным местам; для первоначального рассмотрения дел о дисциплинарных взысканиях с лиц судебного ведомства; для совещаний по делам об управлении судебной частью; для вынесения определений по вопросам, которые на основании Уставов уголовного и гражданского судопроизводства следовало решать в этих заседаниях. В частности, в 1904 г. в Иркутской палате было проведено 46 распорядительных заседаний по уголовным делам [9, л. 102 об.]. К примеру, в 1899–1900 гг. в соответствии с расписанием работы Иркутской судебной палаты распорядительные заседания уголовного департамента проходили по субботам, а гражданского – в другие присутственные дни, в зависимости от времени поступления жалоб и других бумаг, подлежащих рассмотрению [1, л. 3].

Второй вид заседаний, в соответствии с их классификацией, назывался судебными. В судебных заседаниях непосредственно рассматривались и разрешались гражданские и уголовные дела. Так, в 1904 г. в Иркутской судебной палате было проведено 95 судебных заседаний по уголовным делам [9, л. 102 об.]. Эти заседания проводились публично, кроме случаев, когда закон предусматривал проведение закрытого заседания. Например, из 95 уголовных дел, рассмотренных в судебных заседаниях Иркутской судебной палатой в 1904 г., 71 дело было рассмотрено в публичных заседаниях, 24 – при закрытых дверях [9, л. 102 об.]. В палате устанавливались дни проведения судебных заседаний. К примеру, в 1899–1900 гг. судебные заседания уголовного департамента палаты проходили по вторникам, гражданского – по четвергам [1, л. 3]. Списки дел, рассмотрение которых было назначено на конкретный день, заблаговременно вывешивались на двери палаты.

Проведение заседаний в общих собраниях департаментов Иркутской судебной палаты предусматривались в ст. 160 «Учреждения судебных установлений». К ним относились, в частности, проведение заседаний для совещания о кандидатах на открывшиеся в суде должности членов; для приведения к присяге соответствующих должностных лиц судебного ведомства; для постановления об увольнении от службы, удалении от должности лиц судебного ведомства и об увольнении в отпуск в случаях, указанных в законе; для вынесения решений по делам о дисциплинарных взысканиях лиц судебного ведомства, а также по другим случаям. К примеру, в 1899–1900 гг. в соответствии с расписанием работы Иркутской судебной палаты очередные заседания общего собрания департаментов проходили ежемесячно в первую

субботу месяца, экстренные – по мере накопления дел [1, л. 3]. По общему правилу, заседание было правомочно при наличии не менее двух третей от общего числа судей. Например, в 1914 г. Иркутская палата проводила такие заседания 24 раза [11, л. 1–90 об.]. В частности, в одном из заседаний, проходившем 11 января 1914 г., палата рассматривала прошение письмоводителя мирового судьи 17-го участка Читинского окружного суда о допущении его к испытанию на звание частного поверенного и выдаче свидетельства. Палата вынесла резолюцию о сборе сведений о нравственных качествах и благонадежности просителя [11, л. 2–2 об.].

В соответствии с законом Иркутская судебная палата могла рассматривать дела не только по своему месту расположения, но и в одном из городов своего округа, т. е. предусматривалось проведение так называемых выездных судебных заседаний. Тем самым создавались более благоприятные условия рассмотрения Иркутской судебной палатой дел. Проведение заседания палаты в том городе, где было вынесено первоначальное решение одного из окружных судов Иркутского судебного округа, подлежащее проверке, давало возможность участвовать в заседании заинтересованным лицам и свидетелям, проживающим в данном городе. К примеру, в 1912 г. из 119 уголовных дел 88 проходили в месте постоянного пребывания Иркутской палаты, 31 – на выездных сессиях [5, л. 45–46, 145–146; 2, л. 82–83; 4, л. 17–18; 3, л. 11–12]. Таким образом, на выездных заседаниях Иркутская палата рассматривала достаточно большое число дел. Выездные заседания длились от 1 до 5 дней, члены палаты на выездных заседаниях в среднем рассматривали по 10–11 дел в день. Такая нагрузка судей на выездных заседаниях представляется весьма высокой. Следует также учитывать, что зачастую перерывы между выездными сессиями в разные города были краткими, причем в заседаниях нередко принимали участие одни и те же судьи. К примеру, в рассмотрении дел в г. Харбине 24–25 февраля принимали участие старший председатель Иркутской судебной палаты Н. П. Ераков, члены палаты А. Ф. Мигай, П. О. Куркутов. В следующем выездном заседании, которое проходило через несколько дней – со 2 по 5 марта в г. Владивостоке, принимали участие те же судьи [10, л. 11–23 об.]. Это делало труд членов Иркутской судебной палаты весьма тяжелым.

Рассмотрим далее вопрос о замещении вакантных мест в Иркутской судебной палате. После формирования состава палаты зачастую возникала необходимость перемещения ее членов и чинов прокуратуры на иные судебные должности. Это могло быть обусловлено необходимостью укрепления штатов других судов и иными факторами. В таких ситуациях требовалось как можно быстрее назначить новых лиц на открывшиеся вакансии. Законодатель в ст. 213 «Учреждения судебных установлений» закрепил правило о том, что кандидатов на открывшиеся судебные должности избирали и рекомендовали сами суды путем проведения общего собрания. Представления палаты о кандидатах поступали к министру юстиции, он представлял императору кандидатов, рекомендованных палатой, а также других кандидатов, соответствующих требованиям закона. Таким образом, министр юс-

тиции имел право представлять кандидатов для назначения на должности членов судебной палаты как из числа лиц, рекомендованных данной палатой, так и не из их числа. Такой порядок был обусловлен, на наш взгляд, необходимостью для властей самостоятельно определять лиц, назначаемых на должности в судебную палату, влияя на деятельность которой было весьма важно для самодержавия. В Иркутской палате зачастую возникала необходимость перемещения судей. Обусловлено это было, в частности, тем, что в суде условия работы были непростыми: при большой нагрузке и высокой ответственности материальное обеспечение судей находилось на низком уровне, естественные условия жизни в Сибири были тяжелыми. В связи с этим некоторые судьи подавали заявления об увольнении от должности. К примеру, председатель департамента Иркутской судебной палаты А. В. Гурчин в августе 1900 г. был уволен от службы согласно своему прошению [1, л. 3; 8, л. 33]. Другие судьи ходатайствовали о переводе их в иные суды. Помимо этого, власть сама зачастую перемещала судей из одного суда в другой, руководствуясь мотивами целесообразности или необходимостью укрепить штат какого-либо суда. Таким образом, члены Иркутской палаты нередко переводились на другие должности по судебному ведомству. В ряде случаев судьи Иркутской палаты переводились на должности в окружные суды, чем значительно укреплялся их состав. В других случаях судьи переводились на судебные должности в другие судебные палаты. Так, член палаты И. Г. Будзилевич в апреле 1901 г. был назначен председателем Якутского окружного суда [7, л. 34, 38, 96, 99, 132; 8, л. 95, 98; 1, л. 3]. Ряд судей успевали проработать очень короткий период времени в Иркутской судебной палате, после чего их переводили на судебные должности в другие суды. В результате перемещений членов Иркутской палаты значительно затруднялась ее работа, ибо она лишалась опытных судей. В связи с этим появлялась необходимость подбора и назначения новых кадров в палату. Судьям, приходившим на смену переведенным, требовалось время, чтобы освоиться с новыми условиями работы [17, с. 18–20]. Тем самым эффективность работы Иркутской судебной палаты значительно снижалась. По результатам анализа дел, хранящихся в ГАИО, за период с 1897 г. по февраль 1917 г. в составе Иркутской судебной палаты в общей сложности работал 41 член суда, что свидетельствует о частых перемещениях судей Иркутской судебной палаты на иные судебные должности. 14 человек являлись членами Иркутской палаты менее одного года, 21 член палаты работал в ней от 2 до 5 лет, 6 человек являлись членами палаты длительный период – от 6 до 12 лет. Наличие судей, работавших в Иркутской палате весьма длительный период времени, обеспечивало надлежащую преемственность кадров, давало им возможность быстро и правильно рассматривать дела, хорошо ориентируясь в местных особенностях.

Рассмотрим далее вопрос о нагрузке судей Иркутской судебной палаты. Уже в 1899 г., через два года после открытия новых судов в Сибири, «Судебная газета» писала о необходимости увеличения штатов Иркутской палаты и судов ее округа, указывая на то, что штаты судов оказались недос-

таточными, количество поступивших в них дел значительно превышало первоначальные предположения. Тем самым возникло несоответствие между числом дел и личным составом судов [20, с. 3–4]. В «Объяснительной записке к проекту новой редакции Учреждения судебных установлений» отмечалось, что чрезмерное обременение должностных лиц судов являлось одним из главных несовершенств действовавших судебных порядков. Все это неблагоприятно отражалась на общем ходе судебного дела [21, с. 341–342]. Число гражданских и уголовных дел, поступающих в Иркутскую судебную палату, так же как и в другие суды, ежегодно возрастало. В связи с этим к 1910 г. министром юстиции был разработан проект «Об усилении штатов некоторых судебных установлений». Он отмечал, что увеличение числа возникающих в судах уголовных и гражданских дел обуславливалось объективными факторами. Это постоянно ставило министерство в необходимость просить законодательную власть об усилении штатов тех судов, нагрузка судей которых оказывалась чрезвычайно высокой. Однако усиление штатов многих судов, в том числе Иркутской судебной палаты, откладывалось по финансовым соображениям [6, л. 90]. В отношении нагрузки членов Иркутской судебной палаты министр юстиции отмечал, что состояние ее делопроизводства было крайне неблагоприятно. Количество возникавших в палате уголовных дел всех категорий за 1906–1908 гг. оставалось приблизительно на одном уровне, составляя в среднем 863 дела ежегодно, в том числе 516 важнейших производств. Таким образом, на каждого из четырех членов уголовного департамента палаты падало по 216 дел в год, из которых 129 важнейших категорий.

Еще более сложной была ситуация в гражданском департаменте. Количество гражданских дел с каждым годом возрастало. За трехлетие с 1906 по 1908 гг. их число увеличилось с 479 до 753, причем сильно повысилось число дел важнейших производств. В среднем на каждого члена гражданского департамента палаты приходилось по 302 дела в год, из них 106 важнейших категорий. Количество нерешенных уголовных дел увеличилось в течение 1908 г. с 89 до 109, а число нерассмотренных гражданских дел всех наименований – с 272 до 366. Ввиду этого увеличение личного состава Иркутской судебной палаты было признано настоятельной мерой. Министр подчеркнул, что в уголовном департаменте палаты при ежегодном поступлении 863 дел, в том числе 516 важнейших производства, согласно норме в 100 важнейших дел на каждого члена палаты, требовалась бы наличность 5 членов вместо 4. В гражданском департаменте палаты число ежегодно возникающих дел было в среднем 604, из них 211 важнейших. Руководствуясь принятой нормой в 150 дел на каждого члена, необходимо было бы довести состав ее членов до четырех вместо двух, т. е. следовало увеличить число членов суда на три должности. Однако министр пришел к выводу об увеличении личного состава членов Иркутской палаты на две должности, с учетом того, что судьи успевали в действительности разрешать большее число дел, чем то, которое признавалось нормальным [6, с. 91]. С 1912 г. число членов Иркутской судебной палаты было увеличено на две единицы, однако

судьи продолжали работать с весьма высокой нагрузкой, выполняя наказ Николая I, «посвящая все свои силы и знания делу устроения правосудия на далекой Сибирской окраине», и действительно стояли «на высоте выпавшего на их долю призвания».

Как отмечалось выше, царизм придавал большое значение рассмотрению судами дел о государственных преступлениях, видя в судебных палатах эффективное средство для борьбы с революционным движением в России, считая их оплотом самодержавия. В связи с этим в рамках проведения судебной контрреформы был принят ряд актов, направленных на расширение подсудности судебным палатам дел о государственных преступлениях. Так, в начале XX в. в соответствии с установленной законом подсудностью Иркутская судебная палата рассматривала дела, связанные с хранением, выпуском и распространением революционных прокламаций; хранением и распространением нелегальной литературы; оскорблением царя и правительства; революционной агитацией; принадлежностью к революционным организациям и др. Анализ дел о государственных преступлениях, рассматривавшихся Иркутской судебной палатой в период с 1897 по февраль 1917 г., позволяет сделать вывод, что в деятельности членов суда, в отличие от должностных лиц прокуратуры, отсутствовал обвинительный уклон. Палата выносила законные и обоснованные приговоры, нередко оправдательные при наличии к этому оснований [15, с. 128–147].

Несмотря на высокую служебную нагрузку, члены Иркутской судебной палаты, а также других судов ее округа, должностные лица прокуратуры не ограничивались добросовестным выполнением служебных обязанностей. Они участвовали в различных общественных, благотворительных и иных подобных организациях, осуществляли преподавательскую деятельность, принося еще большую пользу государству и обществу [16, с. 16].

В целом в результате реализации судебной реформы в Сибири была создана эффективная система общих судов, возглавляемая Иркутской судебной палатой. Деятельность палаты регулировалась общероссийским законодательством и актами, принятыми специально для сибирских судов. Члены Иркутской палаты работали в сложных условиях, обусловленных обширностью расстояний округа палаты, суровыми климатическими условиями, значительной нагрузкой, частыми перемещениями внутри судебной системы и другими факторами. Однако, как показало изучение деятельности палаты, она работала эффективно, выполняя лежащие на ней задачи. Создание и функционирование Иркутской судебной палаты способствовало развитию г. Иркутска, укреплению законности и авторитета судебной власти, повышало значимость города среди других сибирских городов.

Список литературы

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 245. Оп.1. Д. 411.
2. ГАИО. Ф. 245. Оп.1. Д. 745.
3. ГАИО. Ф. 245. Оп.1. Д. 843.
4. ГАИО. Ф. 245. Оп.1. Д. 940.
5. ГАИО. Ф. 245. Оп.1. Д.1127.

6. ГАИО. Ф. 245. Оп. 3. Д. 72.
7. ГАИО. Ф. 246. Оп. 2 Д. 3.
8. ГАИО. Ф. 246. Оп. 3. Д. 3.
9. ГАИО. Ф. 246. Оп. 3. Д. 26.
10. ГАИО. Ф. 246. Оп. 3. Д. 499.
11. ГАИО. Ф. 246. Оп. 5. Д. 1.
12. *Вишневский В. Г.* Судебная реформа 1864 года в Восточной Сибири // *Правосудие в Восточной Сибири.* – 2001. – № 1–2.
13. *Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири, с законодательными мотивами и разъяснениями / сост. М. П. Домерщиков.* – СПб., 1897.
14. Извлечение из Высочайших приказов по гражданскому ведомству. Приказ № 13 от 14.02.1897 // *Журн. М-ва юстиции.* – 1897. – № 3.– С. 19–31.
15. *Курас Л. В.* История Иркутской судебной палаты (1897 – февраль 1917 гг.) / Л. В. Курас, Т. Л. Курас, Н. Н. Щербаков. – Улан-Удэ, 2003. – 254 с.
16. *Курас Т. Л.* Общественная деятельность служащих судебных палат Российской империи (1866–1917 гг.) / Т. Л. Курас // *Сиб. юрид. вестн.* – 2013. – № 4.– С. 16–22.
17. *Курас Т. Л.* Служба в судебных палатах, действовавших на центральных, западных и восточных территориях Российской империи / Т. Л. Курас // *Сиб. юрид. вестн.* – 2011. – № 3.– С. 15–21.
18. *Курас Т. Л.* Судебные палаты в Российской империи: создание, сравнительная характеристика / Т. Л. Курас // *Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та.* – 2011. – № 10.– С. 308–312.
19. *Немытина М. В.* Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX вв. / М. В. Немытина. – Саратов, 1999. – 256 с.
20. Об увеличении штатов судебных установлений в Сибири // *Судеб. газ.* – 1899. – № 47.– С. 3–4.
21. Объяснительная записка к проекту новой редакции Учреждения Судебных установлений. В 3 т. Т. 2.
22. О предстоящей судебной реформе // *Судеб. газ.* – 1898. – № 9.– С. 3.
23. Открытие Иркутских Судебной Палаты и окружного суда // *Журн. М-ва юстиции.* – 1897. – № 7.
24. Посещение г. Министром Юстиции г. Иркутска и открытие им новых в Сибири Судебных Установлений // *Иркут. епарх. ведомости.* – 1897. – № 14.
25. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и о деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России за 1914 год. – Изд. 1-го Департамента Министерства Юстиции по 3-му Делопроизводству статистического отделения. – Петроград : Сенат. тип., 1916.
26. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. – СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1897. – Вып. 12 : Сведения о личном составе судебных установлений Европейской России, Кавказского края, Сибири и Туркестана и деятельности судебных установлений, образованных по Уставам Императора Александра II и коммерческих судов за 1896 год
27. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. – СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1887. – Вып. 1 : Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений, образованных по Уставам Императора Александра II за 1884 и 1885 годы, с картою судебных округов Европейской России и Кавказского края
28. Судебная реформа в Сибири // *Журн. М-ва юстиции.* – 1896. – № 6.

29. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. 2-е изд. – СПб., 1867.

Irkutsk Trial Chamber: History of Formation and General Description (1897 – February 1917)

T. L. Kuras

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article deals with the history of formation and the general description of Irkutsk Trial Chamber. It was inaugurated in 1897, when Siberia was annexed to the Russian Empire, where the Judicial Statutes of 1864 were in vigor. The Chamber headed Irkutsk judicial district. Its activity was regulated by the all-Russian legislation and the acts adopted for Siberian courts. The work of the members of the Chamber was impeded by vast geographical distances that stipulated work-related travels and increased labour. Nevertheless, the Chamber managed to work effectively.

Keywords: Irkutsk Trial Chamber, judicial divisions, judicial reform.

Курас Татьяна Леонидовна

*кандидат исторических наук, доцент
кафедра судебного права, Юридический
институт*

*Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)52-11-87
e-mail: tanya_kuras@mail.ru*

Kuras Tatyana Leonidovna

*Candidate of Historical Science,
Associate Professor, Judicial Law
Department, Law Institute*

*Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)52-11-87
e-mail: tanya_kuras@mail.ru*